

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/63/12

Д.А. Садаков

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ТИХООКЕАНСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ США В ПРЕДДВЕРИИ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1948 г. – НАЧАЛО 1950 г.)

Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6.

Республика Корея заняла определенное место в системе безопасности США по итогам Корейской войны (1950–1953 гг.). В статье анализируются цели, которые Соединенные Штаты преследовали, встраивая Республику Корея в свою систему безопасности, приводятся факторы, влиявшие на эффективность американской политики, а также определяются результаты действий США на полуострове в период 1948 – начале 1950 г.

Ключевые слова: США; Республика Корея; Г. Трумэн; Д. Ачесон.

В настоящее время Корейский полуостров является одним из главных центров международной напряженности, а политика США вносит значительный вклад в поддержание этого статуса – постоянное беспокойство КНДР вызывают регулярные совместные учения вооруженных сил США и Южной Кореи, в ходе которых отрабатываются сценарии нападения на территорию Севера.

Место Кореи в системе тихоокеанской безопасности США в значительной степени было обусловлено итогами Корейской войны, однако основные контуры американо-южнокорейского взаимодействия были определены ранее, в первые годы существования независимой Республики Корея, которая была создана к концу 1948 г. и частично признана международным сообществом. Цель данной статьи – проследить процесс выработки американцами принципов взаимодействия с Южной Кореей до нападения КНДР на Юг в 1950 г. и определить то место, которое она заняла в системе безопасности США на Дальнем Востоке.

История политики США в Корее в рассматриваемый период не раз оказывалась в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. В русскоязычной историографии эта проблематика рассматривается, как правило, с позиций корееведения – нельзя не упомянуть работы Ю.В. Ванина, В.И. Денисова, Н.Н. Ким, В. Ф. Ли, В.М. Папроцкого, А.В. Торкунова и ряда других ученых [1–9]. Работы американистов, в свою очередь, как правило, носят более общий характер [10–14], а посвященные данной проблематике специальные исследования фактически отсутствуют.

В англоязычной историографии затрагивающие данную проблематику работы представлены более широко [15–17 и др.], однако, с нашей точки зрения, данная тема нуждается в дальнейшем исследовании в связи с привлечением новых, ставших доступными недавно источников (в частности, документов ЦРУ, доступ к которым был открыт в начале 2017 г. [18]).

Создание Республики Корея в качестве независимого государственного образования было осознанным шагом американской администрации. Фиксирование раздела Кореи по 38-й параллели дало Вашингтону возможность сформировать на Юге зависимый от помощи из-за океана правонационалистический режим и сохранить свои позиции в регионе в условиях опасно высокого уровня влияния левых сил.

Данные меры были обусловлены стратегическим значением территории полуострова, являвшегося точкой соприкосновения зон преимущественного влияния сверхдержав. Успех коммунистов в Корее мог нанести существенный удар по международному престижу США, а также послужить серьезной помехой планам американцев относительно Китая и Японии [19. Р. 1]. Уверенность американского истеблишмента в наличии у первых твердого намерения захватить власть на Юге и тем самым выдавить США из континентальной части Северо-Восточной Азии являлась важным фактором, влиявшим на специфику восприятия поступающей с Севера информации и процесс принятия решений в Вашингтоне (см. подробнее: [20]). Вместе с тем американцы стремились снизить финансовые издержки, связанные с оккупацией Кореи, и снизить риск перехода оформлявшегося межкорейского конфликта в горячую стадию.

В начале апреля 1948 г. в Совет по национальной безопасности США в меморандуме СНБ-8 выделял следующие задачи американской политики на полуострове: создание демократическим путем единого и независимого корейского государства и способствование его экономическому развитию. Более прагматичной была еще одна задача – постараться избавиться от создающих риск ввязывания в войну военных обязательств на полуострове [21. 1948. Vol. VI. P. 1164].

В меморандуме прогнозировались три базовых сценария дальнейшего развития ситуации. В случае добровольного ухода США с полуострова ожидалось скорое включение юга Кореи в сферу влияния Советского

Союза. В то же время предоставление Республике Корея полноценных гарантий независимости, подкрепленных соответствующими военными обязательствами, могло привести к вынужденному ввязыванию США в крупный военный конфликт, который развивался бы в регионе, где СССР обладал набором военно-стратегических преимуществ [21. 1948. Vol. VI. P. 1167–1168].

Альтернативой означенным вариантам могло послужить оказание Республике Корея помощи в «реальных и выполнимых масштабах» – в первую очередь экономической и в деле подготовке вооруженных сил. Данный вариант, с точки зрения СНБ, являлся наиболее отвечающим задачам Соединенных Штатов на полуострове. Эксперты рекомендовали президенту приступить к снижению уровня участия США в корейской проблеме, способствовать увеличению задействованности в ней ООН, а также не допускать своего втягивания в вооруженный конфликт [Ibid. P. 1168–1169].

Вывод американских войск из Кореи должен был стать одним из главных шагов на пути к реализации третьего варианта. Начало процесса эвакуации было намечено на 15 сентября 1948 г. [Ibid. P. 1276], а предварительная подготовка к нему началась еще в мае [22. P. 1]. Приготовления к выводу требовали подписания соответствующих соглашений с властями Республики Корея. Основным документом, регламентирующим процесс эвакуации и принципы дальнейшего корейско-американского взаимодействия в военной области, стало так называемое Промежуточное соглашение, подписанное 24 августа 1948 г. президентом Республики Корея Ли Сын Маном и командующим американскими войсками на полуострове генералом Дж. Ходжем. Американцы обязывались продолжить заниматься подготовкой и оснащением южнокорейских силовых структур и, по мере готовности, переподчинять их корейским властям [23. P. 477–478]. В свою очередь руководство Республики Корея гарантировало, что американцы сохраняют контроль над всеми стратегически важными объектами военной инфраструктуры, которые им потребуются для обеспечения процесса передачи власти. Подтверждалась экстерриториальность американских военных и гражданских служащих [Ibid. P. 477–478].

Первые результаты принятых решений были достигнуты к началу осени – началась отправка на родину сотрудников военной администрации, а также членов семей военнослужащих [24. Л. 4]. К концу 1948 г. численность американских войск на полуострове снизилась до 7 500 солдат. В новый военный бюджет расходы на продолжение оккупации в 1949 г. не включались [21. 1948. Vol. VI. P. 1342]. Это полностью соответствовало позиции министра армии США К. Рояла, который рекомендовал полностью вывести американские войска с территории полуострова. Схожей позиции придерживался и главнокомандующий союзными оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур, считавший, что затягивание процесса вывода может привести к тому, что его завершение может

стать не добровольным актом, а результатом давления со стороны [21. 1949. Vol. VII, pt 2. P. 945–946].

Стоит, однако, учитывать, что в среде американского истеблишмента имелись и иные мнения на этот счет. Противниками немедленного вывода были находящиеся непосредственно в Корее Ходж и политический советник американской администрации со стороны госдепартамента Дж. Джейкобс, глава отдела Северо-Восточной Азии Государственного департамента США М. Бишоп и его заместитель Н. Бонд, представители ЦРУ. Их аргументы сводились, преимущественно, к необходимости противодействия коммунистической угрозе и опасениям, что уход Соединенных Штатов с территории полуострова спровоцирует наступление с Севера [25. P. 1, 35. 1948. Vol. VI. P. 1338–1340]. Их поддерживали и корейские власти во главе с президентом Ли Сын Маном [21. 1948. Vol. VI. P. 1322–1323].

Госсекретарь Маршалл являлся сторонником вывода войск, однако допускал перенос конкретной даты его завершения [26]. Под влиянием противников немедленной эвакуации было принято решение об ее отсрочке до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (дабы не создавать впечатления, что США не стали учитывать ее мнение и уже самостоятельно определились с будущим Кореи, а также попытаться узнать дальнейшие планы Кремля), однако, в целом, позиция США по вопросу не изменилась. Южнокорейские силовые структуры рассматривались как уже продемонстрировавшие способность бороться с внутренней оппозицией. В то же время, в случае полномасштабной войны, небольшая американская группировка не только не усиливала позиции США в регионе, а, напротив, становилась уязвимой точкой. Соответственно, американское командование в Корею было проинструктировано не вмешиваться во внутривнутриполитическую борьбу на полуострове, а также избегать совершения любых действий, которые можно было истолковать в качестве повода для войны в отношении США [21. 1948. Vol. VI. P. 1342].

Вместе с тем в Вашингтоне учли мнение противников курса и в итоговом тексте резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, подготовленном совместно с Китаем и Австралией и утвержденном 12 декабря 1948 г., сохранилась срок завершения процесса вывода войск расплывчато определялся как «возможно короткий» [27]. В США вопрос о сроках вывода после этого был возвращен на рассмотрение Совета по национальной безопасности (СНБ) [21. 1949. Vol. VII, pt 2. P. 943, 945].

Заседание СНБ, посвященное данной проблеме, состоялось 22 марта 1949 г. Его результатом стало принятие и утверждение президентом меморандума СНБ-8/2 [Ibid. P. 969]. Задачи Соединенных Штатов в Корею не претерпели изменения. В СНБ учли мнение Макартура, считавшего, что сохранение военного присутствия в Корею не отвечает военно-стратегическим интересам США в регионе. Вне зависимости от того, какая тактика была бы избрана в дальнейшем, в Совете понимали,

что полностью исключить риск развития ситуации на Корейском полуострове по кризисному сценарию не получится. В результате в СНБ было принято решение о целесообразности завершения процесса вывода войск без дальнейших проволочек. Удобным поводом для публичного объявления о принятом решении должно было стать то, что приближалось завершение выполнения программы подготовки южнокорейских сил безопасности. Ориентировочной датой окончания эвакуации называлось 10 мая 1949 г. Крайний срок завершения вывода намечался на 30 июня 1949 г. При этом в объявлении для широкой общественности рекомендовалось акцентировать внимание на том, что вывод войск не означает уменьшения объемов американской помощи Республике Корея [21. 1949. Vol. VII, pt 2. P. 975–978].

Окончание военной оккупации юга Кореи продемонстрировало нежелание Соединенных Штатов и дальше нести бремя гарантий безопасности Республики Корея. Вашингтон предпочел решать свои задачи на полуострове иными, менее дорогостоящими инструментами. Вместе с тем по завершению процесса эвакуации воинского контингента Временная группа военных советников приобрела постоянный статус и была включена в структуру американской миссии в Корею наравне с посольством и местным агентством Администрации экономического сотрудничества [28. P. 45]. С точки зрения американской дипломатии, этот шаг должен был смягчить негативный эффект публичного объявления о завершении вывода войск [21. 1949. Vol. VII, pt 2. P. 980]. Организация Вашингтонского процесса вывода войск сочеталась с ведением американскими дипломатами и военными системной работы по оформлению договорной базы корейско-американских отношений в выгодном для США формате. Основным документом, определявшим курс Соединенных Штатов в этой сфере, являлся меморандум СНБ-8, в котором рекомендовалось продолжить оказание помощи Республике Корея, а также поощрять действия корейских властей, направленные на повышение политической и экономической стабильности [Ibid. P. 1168].

В рамках процесса реализации данного курса 11 сентября 1948 г. между США и Южной Кореей было заключено «Соглашение о финансах и имуществе», предусматривавшее трансфер активов американской военной администрации корейскому правительству и его отказ от любых финансовых претензий к американцам. При этом Республика Корея официально признавала легитимность всех ранее осуществленных США сделок с бывшей японской собственностью – в 1947–1948 гг. частным лицам было продано 513 предприятий (в основном, мелких), 839 объектов недвижимости и 916 других объектов. Характерно, что к 1949 г. около 30% от 860 промышленных предприятий Юга принадлежало американским гражданам [29. Л. 162]. В качестве компенсации корейские власти получали вырученные при продаже финансовые средства [30. P. 482–484].

Одновременно США на безвозмездной основе получали в пользование ряд объектов по всей стране, в том числе одна из лучших гостиниц Сеула «Бандо-отель» [29. Л. 136]. В отдельных случаях суверенитет новообразованного правительства фактически ограничивался. Так, соглашение содержало запрет на реэкспорт поставленного из США оборудования и требование согласования с Вашингтоном расходования средств упраздненной военной администрации. Наиболее спорный раздел соглашения содержал обязательство властей Республики Корея выплатить американцам стоимость имущества, поставленного для восстановления экономики полуострова (оценочно – 25 млн долл.) [30. P. 483, 486, 488].

Характер выдвинутых американцами требований привел к тому, что многими корейцами договор был воспринят как неравноправный. При утверждении соглашения в Национальном собрании за ратификацию документа проголосовало менее 40% из 200 депутатов, а 28 из них демонстративно вышли из зала заседаний. В опубликованном 21 сентября заявлении они призвали Вашингтон передать корейцам принадлежавшую японцам собственность (в том числе проданную ранее частным лицам), не взимать платы за поставленное оружие и военное снаряжение, а также не требовать компенсационных выплат и не запрещать реэкспорт [24. Л. 33–34]. Естественно, на эти пожелания Вашингтон не отреагировал.

Таким образом, планы США по снижению уровня своего участия в корейских делах обрели практическое наполнение. Их успех зависел в первую очередь от того, насколько эффективной окажется предусмотренная СНБ-8 экономическая помощь Республике Корея. Американцы осознавали, что она необходима для того, чтобы предупредить экономический коллапс юга полуострова. Также в зависимость от американской помощи ЦРУ ставило возможности Южной Кореи по отражению наступления с севера [31. P. 1]. Регулярно взывал к Вашингтону с просьбами о поддержке и Ли Сын Ман [21. 1948. Vol. VI. P. 1291]. Однако следование курсу на снижение издержек означало, что объемы этой поддержки будут ограничены «реальными и выполнимыми пределами» [Ibid. P. 1169].

В то же время ряд современных исследователей сомневается в том, что американская помощь в том виде, в котором она была оказана, являлась благом для корейской экономики. Так, историк Схэ Чжон Сук, соглашается что Республика Корея по своему развитию отставала от США примерно на 150 лет, однако аргументированно спорит с тем, что она стояла перед лицом экономического краха. В корейской историографии существует мнение, что лучшим выбором было бы не ставить будущее Кореи в полную зависимость от объемов поддержки из-за рубежа, а предоставить корейцам возможность самостоятельно развивать свою страну. В то же время главным мотивом оказания форсированной поддержки было стремление США обеспе-

чить способность Южной Кореи самостоятельно содержать достаточные для защиты от натиска коммунистов силовые структуры [32. Р. 137].

Программа помощи Южной Кореи была разработана Государственным департаментом еще весной 1947 г. Речь шла о сумме в 540 млн долл., которая выделялась на три года. За три последующих года объемы поддержки должны были снизиться до уровня 25 млн ежегодно. Госдепартамент направил программу в Конгресс, однако суета, связанная с окончанием работы очередной сессии последнего, а также сомнения дипломатического ведомства в том, что данный план в конечном итоге будет утвержден, привели к тому, что было принято решение о снятии документа с рассмотрения [21. 1948. Vol. VI. Р. 1293].

Следующий заход был сделан в начале осени 1948 г. по инициативе Трумэна. Координировать разработку и осуществления программы помощи Республике Корея Президент США поручил созданной для реализации плана Маршалла Администрации экономического сотрудничества. Исполняя поручение президента, глава этого органа П. Хоффман запросил рекомендации у Госдепартамента. В дипломатическом ведомстве был подготовлен проект оказания помощи на грантовой основе, направленной на развитие реального сектора корейской экономики в объеме 180 млн долл. Главной задачей данной программы провозглашалось обеспечение экономической самостоятельности Южной Кореи [Ibid. Р. 1294–1296].

И в Администрации экономического сотрудничества, и в Министерстве армии, куда также был направлен данный проект, согласились с предложениями Государственного департамента, но посомневались в том, что Конгресс утвердит столь большие затраты [Ibid. Р. 1297–1298]. К концу осени, следуя указаниям президента, П. Хоффман внес доработанный 3,5-летний план помощи Южной Кореи на рассмотрение Конгресса. Обсуждение документа должно было происходить в рамках процесса подготовки бюджета на 1950-й финансовый год. Все это время реальная помощь Кореи практически не оказывалась [32. Р. 139–140].

В данный период работа Государственного департамента ограничилась согласованием с властями Республики Корея механизма оказания помощи – он был регламентирован через Американо-Корейское экономическое соглашение, подписанное 10 декабря 1948 г. Согласно нему американцы получали право на назначение специального уполномоченного, обладавшего полномочиями по координации и инспектированию процесса использования корейцами американских ресурсов. Также он мог свободно перемещаться по стране, получал дипломатический иммунитет, и, в случае появления разногласий с корейцами, обладал правом порекомендовать Вашингтону приостановить или полностью прекратить поддержку южнокорейского режима. Со своей стороны корейские власти обязывались сбалансировать бюджет, развивать внешнюю тор-

говлю и внутреннее производство, разработать детальный план восстановления экономики [33. Р. 493–495]. Таким образом, американцы, пользуясь предложением необходимости контроля за использованием выделенных на развитие Кореи средств, получали легальную возможность вмешательства во внутренние дела южнокорейского государства, и создавали благоприятный климат для проникновения частного американского капитала в экономику страны.

В палате представителей Конгресса США обсуждение программы экономической помощи Кореи в размере 150 млн долл. началось по предложению президента Трумэна в июне 1949 г. Обоснованием необходимости данной меры послужили существование коммунистической угрозы и необходимость продемонстрировать корейцам такие преимущества демократии, как более высокий уровень жизни и рыночная экономика [34. Р. 9]. Американский президент называл Корею тестовым полигоном для демократических ценностей и идеалов [35. Р. 7359].

В данный период на страницах американской прессы развернулась оживленная дискуссия о целях американской помощи Кореи. Аргументы сторонников оказания поддержки южнокорейскому режиму для противодействия той угрозе, которую представлял альянс китайских и корейских коммунистов, оспаривались авторами, предлагающими тщательно взвесить все «за» и «против», дабы не искушать Ли Сын Мана объединить Корею под своим началом при помощи американского оружия (см. например: [36, 37]).

Активное обсуждение корейской проблематики происходило и в Конгрессе. Конгрессменами озвучивались противоположные по своей сути мнения – заявления о том, что помощь запоздала, а ее объемы недостаточны, соседствовали вообще не инвестировать 150 млн долл. в страну, которая от этого станет лишь более богатым трофеем для коммунистов после вывода войск США [38. Р. 27, 132]. В итоге до конца 1949 г. в палате представителей так и не было принято конкретных решений по проблеме. Более продуктивной была работа Сената, который одобрил выделение необходимых средств 12 октября 1949 г.

Однако, палату представителей документ пройти с первой попытки не смог – 19 января 1950 г. большинство ее членов проголосовало против оказания поддержки Республике Корея в указанных объемах [32. Р. 141]. План помощи был утвержден палатой лишь 9 февраля после снижения выделяемой суммы до 60 млн долл. Спустя пять дней документ был утвержден президентом Трумэном [39, 40].

В результате, по завершению процесса согласования, предложенные Госдепартаментом объемы помощи США Кореи были урезаны почти в три раза. Не все гладко было и с оказанием поддержки, которую предусматривало американо-корейское соглашение в области обороны, подписанное 26 января 1950 г. Данный договор основывался на одноименном акте, принятым

Конгрессом осенью 1949 г. Последний, в том числе, предусматривал поставки в Южную Корею американского «снаряжения, материалов, услуг и военной помощи» [41. Р. 73]. Из общей суммы в 814 млн долл., которая была выделена на поддержку дружественных США режимов по всему миру, Корею, Филиппинам и Ирану в совокупности направлялось 27,6 млн долл. [35. Р. 13022] (из них Корею – 10,2 млн [42. Р. 2]). Госдепартамент пытался добиться перевода помощи Кореи на более щедро финансируемую статью, однако Конгресс не поддержал эту инициативу [32. Р. 150–151].

С 1949 г. всю большую роль в восприятии Соединенными Штатами степени опасности коммунистической угрозы начинает играть китайский фактор – сказывались успехи Народно-освободительной армии Китая в гражданской войне. Разведка сообщала об усилении взаимодействия корейской и китайской коммунистических партий, растущих поставках вооружений в КНДР из Маньчжурии [21. 1949. Vol. VII, pt 2. Р. 987]. Слухи о том, что китайцы в тайне от США ввели войска в Северную Корею, циркулировали на полуострове еще с 1947 г. [Ibid. Р. 1078, 43–44].

Однако появление сведений о росте зависимости КНДР от китайских коммунистов имело и иной эффект – американцы начали сомневаться в том, что КНА обладает достаточным потенциалом для самостоятельного вторжения на Юг. Летом 1949 г. посол США в Сеуле Дж. Муччио сообщал в Вашингтон, что военные приготовления Северной Кореи являются, преимущественно, оборонительными. Так, по его сведениям, КНДР вела активное строительство фортификационных сооружений вдоль 38-й параллели и у северокорейских властей были планы о переносе столицы из Пхеньяна на север, ближе к границе с Китаем, дабы лучше защитить ее от вторжения с юга. В то же время, по информации посла, большая часть китайских войск в Маньчжурии была передислоцирована в центральные районы Китая [Ibid. Р. 1042–1043].

Сходные данные были и у американских военных – в министерстве армии указывали, что размер КНА примерно соответствовал таковому у южнокорейских силовых структур. При этом ставилась под сомнение способность КНДР вести эффективные боевые действия против хорошо оснащенной и подготовленной армии Республики Корея без прямой поддержки со стороны вооруженных сил СССР и коммунистического Китая [Ibid. Р. 1052].

Аналитики ЦРУ также призывали не завышать вероятность удара КНДР на Юг. С их точки зрения, влияние коммунистов в Республике Корея шло на спад и было явно недостаточным для создания реальной опасности смены власти в последней [45]. Также разведка сообщала, что на конец сентября 1949 г. ни одно из сообщений о вводе китайских войск так и не подтвердилось [21. 1949. Vol. VII. Part 2. Р. 1078–1079].

Важным аспектом непосредственного соприкосновения армий КНДР и Республики Корея на 38-й парал-

лели стало возникновение огромного количества разнообразных пограничных инцидентов. Они начались практически сразу после провозглашения двух независимых корейских государств в 1948 г., а к 1950 г. приняли характер малой войны, в ходе которой активно применялось не только стрелковое оружие, но и артиллерия [8. С. 339]. Однако американские военные достаточно объективно воспринимали сложившуюся ситуацию – сообщая о ситуации в Вашингтон генерал Ходж во многих случаях рассматривал действия КНДР как носящие ответный характер на провокации южан. Как излишне глубокие вторжения южан на Север характеризовал и начальник группы американских военных советников в Корею генерал Дж. Робертс [6. С. 27].

Тем не менее в информационном отчете ЦРУ от 27 июля 1949 г. инциденты на 38-й параллели рассматривались как осознанная деятельность коммунистов, целью которой было провоцирование страхов возникновения гражданской войны и усиление позиций левых сил перед очередной сессией ГА ООН. Как бы то ни было, в ЦРУ не видели в сложившейся ситуации признаков близости вторжения северокорейских войск на Юг [44, 46].

Наличие пограничных инцидентов позволяло Ли Сын Ману продолжать настаивать на необходимости сохранения присутствия на Юге Кореи американских войск [47]. Впрочем, если от малой войны на 38-й параллели и был политический эффект, то с конца 1948 до начала 1950 г. он был весьма противоречивым. В США были далеки от идеализации Ли Сын Мана и далеко не всегда доверяли его мнению. Аналитики ЦРУ характеризовали его как мстительного по натуре и восприимчивого к лести человека с ограниченными интеллектуальными способностями. Поведение Ли Сын Мана во многих ситуациях оценивалось как иррациональное и инфантильное [31. Р. 9–10].

Американское восприятие угрозы наступления коммунистов на полуострове по состоянию на конец декабря 1949 г. хорошо характеризует следующая цитата Муччио: «Хотя СССР постепенно наращивает северокорейскую военную мощь, ничто не доказывает, что СССР готов рискнуть и развязать полномасштабную войну, последствия и перипетии которой мало-предсказуемы. С нашей точки зрения, вместо этого СССР продолжит использовать свою текущую тактику использования подрывной деятельности и саботажа в надежде на организацию партизанского движения на Юге» [21. 1949. Vol. VII, pt 2. Р. 1103]. По мнению историка У. Стьюка, в гораздо большей степени Вашингтон беспокоили тайваньская и индокитайская проблемы [48. С. 62]. Важным фактором стали успешные испытания ядерного оружия в СССР (американцам стало известно о них в начале осени 1949 г.)

В этих условиях в США были вновь подняты вопросы о стратегии в отношении Кореи и о ее месте в тихоокеанской системе безопасности. Если в начале 1948 г. глава отдела планирования внешней политики

Госдепартамента Дж. Кеннан вообще не считал Корею жизненно важным для США регионом [49. Р. 193], то теперь, после победы коммунистов в Китае, он рекомендовал распространить действие доктрины сдерживания на территорию Кореи. С точки зрения Кеннана, успех коммунистов на полуострове мог спровоцировать возникновение «волн паники», а «хрупкое состояние равновесия» в мире нарушится. Американский дипломат не считал нужным связывать США конкретными военными обязательствами в отношении Кореи, однако был уверен в необходимости немедленного военного ответа в случае начала наступления с Севера [17. Р. 188–189].

Госсекретарь Д. Ачесон, впрочем, считал, что подходы Кеннана уже не в полной мере отвечают изменившейся ситуации в мире [17. Р. 187]. К концу 1949 г. Кеннан в должности главы отдела планирования внешней политики сменил П. Нитце, ранее выступавший против вывода войск США из Кореи. В начале 1950 г. под руководством Нитце была разработана директива СНБ-68, которая стала одним из ключевых документов, определивших контуры стратегии сдерживания. Директива основывалась на тезисе об опасности для стран «свободного мира», исходящей от СССР, и допускала, что Кремль встанет на путь «малых» агрессий в различных регионах. Для предотвращения данной угрозы предлагалось значительно повысить военные расходы США, а также увеличить объемы военной помощи странам-союзникам [49]. Членами рабочей группы по подготовке меморандума в качестве цели одной из таких агрессий обозначалась Республика Корея [17. Р. 193]. Нитце требовал противостоять ударам коммунизма в любом регионе мира, чем значительно отличался от Кеннана, считавшего важным сохранение баланса сил и настаивавшего на том, что возможности США в деле разрешения международных проблем ограничены. Вместе с тем в начале 1950 г. идеи, высказанные в СНБ-68, не были аксиомами и нередко подвергались критике. Так, советники Ачесона, Кеннан и Ч. Болен считали, что мощь СССР носит ограниченный и неэкспансионистский характер. Примечательно, что сам госсекретарь в ответ на критику СНБ-68 однажды заявил, что не важно, насколько «точен и внутренне согласован документ, который не важен» [50. Р. 147–148].

Применительно к Корее позиция Ачесона заключалась в том, что территорию полуострова невозможно защитить чисто военными методами. Дипломат настаивал на оказании стране помощи для того, чтобы южнокорейский режим мог самостоятельно постоять за себя [32. Р. 141]. 30 декабря 1949 г. эта позиция была

закреплена в директивной СНБ-48, предусматривавшей оказание моральной и материальной помощи Южной Корее, что впоследствии позволило бы ей послужить ядром для единого корейского государства, созданного мирным путем и на демократической основе [51. Р. 256]. Восприятие американцами ситуации на полуострове к началу 1950 г. иллюстрируют слова Кеннана: «Обстановка в Корее на удивление хорошая и есть все признаки, что с нашей помощью режим способен удержать власть в своих руках» [21. 1950. Vol. I. Р. 130].

Публичное оглашение позиции Соединенных Штатов по Корее произошло в речи Ачесона 12 января 1950 г. в Национальном пресс-клубе. Вслед за СНБ-48 и более ранними высказываниями генерала Макартура [16. Р. 22] госсекретарь проводил американский оборонительный периметр через Филиппины, Рюкю, Японию и Алеутские острова. В то же время, вопреки мнениям критиков, Ачесон не исключал Корею из числа поддерживаемых Соединенными Штатами государств. Госсекретарь лишь предупреждал, что первое время после атаки ей, как и другим второстепенным государствам, придется рассчитывать на собственные силы и помощь ООН [52]. Характерно, что после начала Корейской войны летом 1950 г. Вашингтон действовал именно по данному сценарию.

В целом период с середины 1948 по начало 1950 г. стал для американцев временем дискуссий относительно положения Кореи системе безопасности США на Тихом океане. Одной из главных проблем стал вопрос о выводе войск, от которого зависел потенциальный набор инструментов и рычагов влияния США на ситуацию на полуострове. В итоге главными для американцев стали военно-стратегические соображения, а также стремление сэкономить ресурсы. Вопрос о выводе войск был решен положительно, а безопасность Южной Кореи предполагалось обеспечивать косвенными методами. Это позволило США снизить риск втягивания в полномасштабный вооруженный конфликт из-за ненужной провокации.

Вашингтону удалось достичь определенных результатов – не допустить победы коммунистов на всей территории полуострова, предотвратить формирование коммунистического монолита в Северо-Восточной Азии и на короткий срок существенно облегчить материальное бремя своего участия в делах Республики Корея. В то же время обороноспособность сеульского режима так и не была доведена до необходимого уровня, и полученные результаты в короткий срок были нивелированы вовлечением США в прямой вооруженный конфликт на территории Кореи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006.
2. Ванин Ю.В. Московское совещание министров иностранных дел и Корея // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 6.
3. Ким Н.Н. Южная Корея 1945–1949 гг. Политическая история. М., 2015.
4. Коротков Г.И., Ванин Ю.В., Пак Б.Д., Шаповалов Н.И., Гришанов В.М., Кан П.Х. Корея: расчленение, война, объединение. М., 1995.
5. Папроцкий В.М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи в период после второй мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.
6. Попов И.М., Лавренов С.Я., Богданов В.Н. Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее: 1950–1953 гг. М., 2005.

7. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008.
8. Торкунов А.В. История Кореи. Новое прочтение. М., 2003.
9. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: Новый взгляд. М., 1995.
10. Егорова Н.И. «Новая история «холодной войны»» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–129.
11. Наринский М.М. История международных отношений 1945–1975 гг. М., 2004.
12. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006.
13. Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическая мысль США 1939–1945 гг. Киров, 1998.
14. Юнгблюд В.Т. Государственный департамент и альтернативы дальневосточной политики США (1933–1941 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 15. С. 43–48.
15. Cumings B. The Origins of the Korean war : in 2 v. Seoul, 2002.
16. Matray J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // The Journal of Conflict Studies. 2002. Vol. 22. № 1. P. 28–55.
17. Seung-young Kim American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery. L., 2009.
18. Freedom of Information Act Electronic Reading Room | CIA FOIA (foia.cia.gov) documents. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>
19. Korea intelligence records. 1950. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A001400030001-2.pdf>
20. Садаков Д.А. Американские оценки политики СССР на Севере Кореи в 1945–1948 гг. // Корея: 70 лет после освобождения. М., 2015. С. 168–180.
21. Foreign Relations of United States. Diplomatic papers (FRUS). 1948–1950. Wash. : GPO, 1974–1976.
22. Kenneth Royall to George C. Marshall. 1948. June. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-5.pdf#zoom=100. P. 1.
23. Military and security measures. Interim agreement signed at Seoul. 1948. August 24. URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0477.pdf>
24. Архив внешней политики Министерства иностранных дел РФ (АВП РФ). Ф. 0102. Оп. 4. П. 10. Д. 42.
25. Consequences of US Troop Withdrawal from Korea in Spring. 1949. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-9-1.pdf#zoom=100. P. 1.
26. George C. Marshall to Kenneth Royall. 1948. June 23. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-4.pdf#zoom=100
27. A/RES/195 (III) Вопрос о независимости Кореи // Резолюции 3-й сессии (1948–1949 годы). Генеральная Ассамблея ООН. URL: <http://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml>
28. Sawyer R. Military Advisors in Korea: KMAG in Peace and War. Wash, 1988.
29. АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 5. П. 12. Д. 27.
30. Financial and Property settlement. Agreement and Supplement signed at Seoul. 1948. September 11. URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0481.pdf>. P. 482–484.
31. Prospects for Survival of the Republic of Korea. 1948. October 28. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-7.pdf#zoom=100
32. Jongsuk Chay Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948–1953. Westport, 2002.
33. Economic cooperation. Agreement signed at Seoul. 1948. December 10. URL: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0492.pdf>. P. 493–495.
34. The Truth about Korea. 1950. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/ki-18-4.pdf. P. 9.
35. Congressional Record. Vol. 95. Wash., 1949.
36. Plattsburgh press-Republican. 1949. May 09.
37. Plattsburgh press-Republican. 1949. May 31.
38. Korean Aid. Hearings before the committee on foreign affairs. Eighty-first congress. First session on H. R. 5330. Wash, 1949.
39. Aid to Korea // CQ Almanac 1949. URL: <https://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal49-1400125>
40. Korean-Formosan Aid // CQ Almanac 1950. URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal50-1377531>
41. Agreement between the Government of the United States and the Government of the Republic of Korea. Mutual defence assistance // The American Journal of International Law. 1951. July. Supplement: Official Documents.
42. National Security Council Progress Report On the Implementation of National Security Council Report 8/2. 1950. February 10. URL: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-1.pdf#zoom=100
43. Military Information: Chinese Communist Army In North Korea URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000600160001-1.pdf>
44. Communist Capabilities in South Korea // United States. Central Intelligence Agency. Secret, Intelligence Estimate. 1949. February 21. URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679148715/B7103CAAD82F4123PQ/1?accountid=108701>, после регистрации.
45. Significance of Recent Fighting Along 38th Parallel. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003000370003-9.pdf>.
46. Movement of CCF Troops from Manchuria to North Korea // United States. Far East Command. Assistant Chief of Staff for Intelligence. Theater Intelligence Division. Secret, Memorandum. 1949. October 21. URL: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101713/B7103CAAD82F4123PQ/9?accountid=108701>, после регистрации.
47. Madera Tribune. 1949. September 3.
48. Стюк У. Корейская война. М., 2002.
49. Задачи и программы национальной безопасности США. Директива СНБ 68, 14 апреля 1950 г. URL: <http://www.coldwar.ru/bases/nsc-68.php>.
50. War, State and Society. L., 1984.
51. Containment: documents on American policy and Strategy, 1945–1950. N.Y., 1978
52. Acheson D. Speech on the Far East. URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/speech-on-the-far-east/#doc-tabs-full>

Denis A. Sadakov. Vyatka State University (Vyatka, Russian Federation). E-mail: rstk2005@gmail.com

SELECTION OF THE PLACE OF THE REPUBLIC OF KOREA IN THE PACIFIC SECURITY SYSTEM OF THE UNITED STATES ON THE EVE OF THE KOREAN WAR (1948-EARLY 1950)

Keywords: USA; Republic of Korea; G. Truman; D. Acheson.

The article is devoted to such aspects of the United States policy toward Korea in 1948–1950 as the process of inclusion the Republic of Korea in the US Pacific security system. The aim of the study is to identify the ideas and approaches that influenced on the position of the Republic of Korea inside US Pacific security system.

Primary sources of the research are the materials of the Foreign Policy Archive of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Internet archives, published and unpublished documents of the diplomatic departments of the USSR and the USA, materials from the US Congress, declassified Central Intelligence Agency documents, memoirs of US policymakers.

The author discusses the following problems of the US Korean policy history as: the strategic importance of the Korean peninsula for United States national security, the withdrawal of US troops from the territory of Korea; formation of documentary base of Korean-American relations; the role of the United States Congress in the implementation of Korean politics; the impact of border provocations along the 38th parallel on the perception of the communist threat by US establishment. The article describes the US tasks on the Korean peninsula after fixation of the Korean division into two independent states, examines the methods of Washington's policy on the peninsula, characterizes the resources spent on the implementation of the US political course, and evaluates the effectiveness of Washington's foreign policy. Attention is focused on the priorities chosen by the American establishment.

The study suggests that the withdrawal of American troops from Korean peninsula was the central point of discussion among the United States foreign policy establishment regarding the place of Korea in the US Pacific security system. Final solution of that issue influenced on the set of instruments that the Americans could operate in the future. The final decision to withdraw the troops allowed to save resources spent on the occupation and reduce the risk of being drawn into a full-scale war in Korea.

For a short time American diplomacy managed to achieve an acceptable result - Washington prevented Communist triumph over the whole Korean peninsula and formation of a communist monolith in Northeast Asia, significantly reduced the financial burden of United States participation in the Korean problem. However, this result was annulled by the direct involvement of the US in a Korean military conflict in summer of 1950.

REFERENCES

1. Vanin, Yu.V. (2006) *Koreyskaya voyna (1950–1953) i OON* [The Korean War (1950–1953) and the UNO]. Moscow: RAS.
2. Vanin, Yu.V. (1995) Moskovskoe soveshchanie ministrov inostrannykh del i Koreya [Moscow meeting of foreign ministers and Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka – Far Eastern Affairs*. 6.
3. Kim, N.N. (2015) *Yuzhnaya Koreya 1945–1949 gg. Politicheskaya istoriya* [South Korea in 1945–1949. Political history]. Moscow: Vostochnaya literatura.
4. Korotkov, G.I., Vanin, Yu.V., Pak, B.D., Shapovalov, N.I., Grishanov, V.M. & Kan, P.Kh. (1995) *Koreya: raschlenenie, voyna, ob"edinenie* [Korea: dismemberment, war, unification]. Moscow: Znanie.
5. Paprotsky, V.M. (1996) *Evolutsiya voennoy politiki SShA v otnoshenii Yuzhnoy Korei v period posle vtoroy mirovoy voyny* [The evolution of US military policy towards South Korea in the period after the Second World War]. History Cand. Diss. Moscow.
6. Popov, I.M., Lavrenov, S.Ya. & Bogdanov, V.N. (2005) *Koreya v ogne voyny: k 55-letiyu nachala voyny v Koree: 1950 – 1953 gg.* [Korea on fire: to the 55th anniversary of the outbreak of war in Korea: 1950–1953]. Moscow: Kuchkovo pole.
7. Torkunov, A.V., Denisov, V.I. & Li, V.F. (2008) *Koreyskiy poluostrov: metamorfozy poslevoennoy istorii* [Korean peninsula: Metamorphoses of Post-War History]. Moscow: Olma Media Grupp.
8. Torkunov, A.V. (2003) *Istoriya Korei. Novoe prochtenie* [History of Korea. New Interpretation]. Moscow: ROSSPEN.
9. Torkunov, A.V. & Ufimtsev, E.P. (1995) *Koreyskaya problema: Novyy vzglyad* [The Korean Problem: A New Look]. Moscow: Ankil.
10. Egorova, N.I. (2009) "Novaya istoriya" "kholodnoy voyny" v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh ["The new history of the Cold War" in modern foreign studies]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 4. pp. 116–129.
11. Narinsky, M.M. (2004) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy 1945–1975 gg.* [The History of International Relations 1945–1975]. Moscow: ROSSPEN.
12. Pechatnov, V.O. (2006) *Stalin, Ruzvel't, Trumen: SSSR i SShA v 1940 kh gg.: Dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: USSR and USA in the 1940s: Documentary essays]. Moscow: TERRA – Knizhnyy klub.
13. Yungblyud, V.T. (1998) *Vneshnepoliticheskaya mysl' CShA 1939–1945 gg.* [Foreign Policy Thought of the USA in 1939–1945]. Kirov: Vyatka State Pedagogical University.
14. Yungblyud, V.T. (2006) Gosudarstvennyy departament i al'ternativy dal'nevostochnoy politiki SShA (1933–1941 gg.) [Department of State and Alternatives to Far Eastern Policy of the USA (1933–1941)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 15. pp. 43–48.
15. Cumings, B. (2002) *The Origins of the Korean War (in 2 vols.)*. Seoul: [s.n.].
16. Matray, J. (2002) Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined. *The Journal of Conflict Studies*. 22(1). pp. 28–55.
17. Kim, S. (2009) *American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
18. CIA FOIA. (n.d.) *Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/>.
19. CIA. (1950) *Korea intelligence records*. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A001400030001-2.pdf>
20. Sadakov, D.A. (2015) Amerikanskie otsenki politiki SSSR na Severe Korei v 1945–1948 gg. [American assessment of the Soviet policies in the North Korea in 1945–1948]. In: Zhebin. A.Z. (ed.) *Koreya: 70 let posle osvobodzheniya* [Korea: 70 years after liberation]. Moscow: RAS. pp. 168–180.
21. Foreign Relations of United States. (1974–1976) *Diplomatic papers. (FRUS). 1948–1950*. Washington: GPO.
22. Royall, K. (1948) *Kenneth Royall to George C. Marshall*. 1948. June. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-5.pdf#zoom=100
23. The Library of Congress. (1948) *Military and security measures. Interim agreement signed at Seoul*. August 24. [Online] Available from: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0477.pdf>
24. The Archive of Foreign Policy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (AVP RF). Fund 0102. List 4. 10. File 42.
25. The Truman Library. (1949) *Consequences of US Troop Withdrawal from Korea in Spring*. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-9-1.pdf#zoom=100
26. Marshall, G.C. (1948) *George C. Marshall to Kenneth Royall*. June 23. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-6-4.pdf#zoom=100
27. The UN General Assembly. (n.d.) *A/RES/195 (III) Vopros o nezavisimosti Korei. Rezolyutsii 3-y sessii (1948–1949 gody)* [A/RES/195 (III) The Question of Korean Independence. Resolutions of the 3rd Session (1948–1949)]. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/ga/3/docs/3res.shtml>
28. Sawyer, R. (1988) *Military Advisors in Korea: KMAG in Peace and War*. Washington: Center of Military History United States Army.
29. The Archive of Foreign Policy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (AVP RF). Fund 0102. List 5. 12. File 27.
30. The Library of Congress. (1948) *Financial and Property settlement. Agreement and Supplement signed at Seoul*. September 11. pp. 482–484. [Online] Available from: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0481.pdf>
31. The Truman Library. (1948) *Prospects for Survival of the Republic of Korea*. October 28. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-7.pdf#zoom=100
32. Chay, J. (2002) *Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948–1953*. Westport: Praeger.
33. The Library of Congress. (1948) *Economic cooperation. Agreement signed at Seoul*. December 10. pp. 493–495. [Online] Available from: <https://www.loc.gov/law/help/us-treaties/bevans/b-korea-ust000009-0492.pdf>

34. The Truman Library. (1950) *The Truth about Korea*. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/ki-18-4.pdf
35. The US Congress. (1949) *Congressional Record*. Vol. 95. Washington: [s.n.].
36. *Plattsburgh press-Republican*. (1949) 9th May.
37. *Plattsburgh press-Republican*. (1949) 31st May.
38. The US Congress. (1949) *Korean Aid. Hearings before the committee on foreign affairs*. Eighty-first congress. First session on H. R. 5330. Washington: [s.n.].
39. CQ Press. (1949) *Aid to Korea*. [Online] Available from: <https://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal49-1400125>
40. CQ Press. (1950) *Korean-Formosan Aid*. [Online] Available from: <http://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal50-1377531>
41. USA. (1951) Agreement between the Government of the United States and the Government of the Republic of Korea. Mutual defence assistance. *The American Journal of International Law*. July. Supplement: Official Documents.
42. The Truman Library. (1950) *National Security Council Progress Report On the Implementation of National Security Council Report 8/2*. February 10. [Online] Available from: https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/korea/large/documents/pdfs/kr-8-1.pdf#zoom=100
43. CIA. (n.d.) *Military Information: Chinese Communist Army in North Korea*. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R000600160001-1.pdf>
44. CIA. (1949) Communist Capabilities in South Korea. *United States. Central Intelligence Agency. Secret, Intelligence Estimate. 1949*. February 21. [Online] Available from: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679148715/B7103CAAD82F4123PQ/1?accountid=108701>
45. CIA. (n.d.) *Significance of Recent Fighting Along 38th Parallel*. [Online] Available from: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003000370003-9.pdf>
46. United States. Far East Command. (1949) Movement of CCF Troops from Manchuria to North Korea. *United States. Far East Command. Assistant Chief of Staff for Intelligence. Theater Intelligence Division. Secret, Memorandum*. October 21. [Online] Available from: <http://search.proquest.com.ezproxy.usr.shpl.ru/dnsa/docview/1679101713/B7103CAAD82F4123PQ/9?accountid=108701>
47. *Madera Tribune*. (1949) 3rd September.
48. Stueck, W. (2002) *Koreyskaya vojna* [The Korean War]. Translated from English by Yu. Yablokov. Moscow: AST.
49. Coldwar.ru. (1950) *Zadachi i programmy natsional'noy bezopasnosti SShA. Direktiva SNB 68, 14 aprelya 1950g.* [Tasks and programs of US national security. SNB Directive 68, April 14, 1950]. [Online] Available from: <http://www.coldwar.ru/bases/nsc-68.php>
50. Cock, J. & Olive, R. (1984) *War, State and Society*. London: Springer.
51. Etzold, T.H. & Gaddis, J.L. (1978) *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950*. New York: Columbia University Press.
52. Acheson, D. (n.d.) *Speech on the Far East*. [Online] Available from: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/speech-on-the-far-east/#doc-tabs-full>